

Глава 127 Битва Дракона и Феникса (1)

Налань Синь понимал сильный привкус ревности в словах Фэн Цан'а.

«С тех пор, как Мастер получил эту Ванфэй, в глазах Мастера была лишь она. А сейчас узнав «секрет» Ванфэй, Мастер, обладающий такой сильной личностью, естественно, не может вытерпеть подобного.

А ведь молодой мастер Гуанхуа обладает хорошей репутацией. До этого Мастер хвалил молодого мастера Гуанхуа за то, что он выдержал давление – ведь зло и добро не могут сосуществовать – и всё ещё находится рядом с Ду Сянь'Эр. Он также говорил, что они являются выдающейся парой Цзянху. А теперь, когда Мастер узнал, что Ду Сянь'Эр – это Ванфэй, Мастер больше не может сдерживаться и не может успокоиться...»

Однако не только Фэн Цан, даже Налань Синь был шокирован подобным результатом.

«Ванфэй такая нежная и милая женщина, как она может иметь что-то общее с Ду Сянь'Эр, которая заставляет людей менять цвет лица каждый раз, когда они слышат её имя?»

Налань Синь правда не мог представить себе это.

«В Цзянху ходит много слухов о Ду Сянь'Эр. Не важно, поступала ли она жестоко и безжалостно или убивала людей, она словно бы состригала траву, я не видел этих действий своими глазами, поэтому не думаю, что всё это правда. Однако, по крайней мере, Мойя процветает все пять лет, с того момента как была передана в руки Ду Сянь'Эр. Это неоспоримый факт. Эта женщина обладает способностями и мужеством и является восходящей звездой в Цзянху.

Только... Ду Сянь'Эр является Ванфэй? Ванфэй является Ду Сянь'Эр?» – Налань Синь всё ещё не мог прийти в себя с того момента, как узнал об этом.

«Хоть я почти и не контактировал с Ванфэй, но когда-то был учителем в семье Мужун и преподавал ей уроки, но в течении того периода я не заметил ничего странного в Ванфэй.

И если бы я сам не проверял личность Мужун Ци Ци, я правда не смог бы принять тот факт, что Ванфэй является Ду Сянь'Эр.

Однако... Если тщательно подумать, то не так-то трудно найти сходство между Ванфэй и Ду Сянь'Эр. Снаружи ходили слухи, что Мужун Ци Ци является мусором, только как мусор мог пройти Турнир четырёх стран? Не говоря уже о прохождении финала!

Да и не важно, кто был противником Ванфэй, Гули или Мужун Цин Лянь, от начала и до конца оружием Ванфэй был красный муслин. Если она способна управлять красным муслином,

словно своим собственным телом, как такой человек может не является мастером?! Кажется, мы неправильно смотрели на неё.

И, скорее всего, сейчас узнав личность Ванфэй, Мастер, должно быть, очень шокирован!

Ранее, когда распространились слухи о Ду Сянь'Эр и молодом мастере Гуанхуа, Мастер ощущал облегчения, чувствуя, что брак Ду Сянь'Эр дело решённое и этим он также мог оправдаться перед этим ядовитым стариком Мойя. Сейчас же Ванфэй оказалась Ду Сянь'Эр, а Мастер очень сильно любит Ванфэй и между ними двумя, молодой мастер Гуанхуа свалился с неба в качестве третьей стороны. В душе Мастер должно быть чувствует себя очень тревожно и неуютно...!»

- Принц, боюсь, что не очень хорошо будет прикасаться к Цзюэ Сэ Фан и Тун Бао Чжи. Кажется...

Налань Синь ещё не закончил говорить, как Фэн Цан, поднявшись, перебил его. Его глаза Феникса сузились и от этого фиолетового взгляда исходил сильный холод:

- Ты прав. Прикоснуться к Цзюэ Сэ Фан и Тун Бао Чжи - это просто поцарапать ботинок снаружи. Я убью его, чтобы избежать опасности в будущем!

Поцарапать ботинок снаружи - неэффективно.

Слова Фэн Цан'а ошеломили Налань Синь'я. На мгновение он оцепенел, а затем мягко спросил:

- Принц, вы... Вы имеете в виду убить молодого мастера Гуанхуа?

- Естественно! Раз он посмел прикоснуться к моей женщине, ему нужно обладать способностью противостоять моему гневу!

«Какое это имеет отношение к делу?!» - Налань Синь чуть не потерял сознание. Сейчас он очень хотел убедить Фэн Цан'а подумать о балансе сил в Цзянху и пока не трогать Гуанхуа.

«Однако, почему сейчас Мастер так сразу хочет убить молодого мастера Гуанхуа?!

Небеса, Мастер, должно быть, охвачен ревностью! Может он не знает об авторитете Гуанхуа среди простолюдинов? Может он не понимает, что убийство молодого мастера Гуанхуа заставит всех женщин мира взбунтоваться? Это просто сделает всех врагами!

С древних времён самый опасный ветер - это постельный разговор. Хоть и глупо бояться женщины, но в мире нет ни одной женщины, которая не любила бы одежду и украшения молодого мастера Гуанхуа.

Убить Гуанхуа тоже самое, что создать тоску в их сердцах по прекрасным вещам. Как забыть об этих плачущих женщинах, если они будут дуть на своих мужчин ветром? Многие из них из Цзянху, аристократии, а также императорской семьи. Если подует этот ветер, он сможет полностью смести материк!»

Ветер – постельных разговор.

– Принц, у молодого мастера Гуанхуа не обычный характер. Ниже, у вас есть торговцы, выше, у вас есть аристократия. Пока есть места с любовницей, не будет такого места, где не любят Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан. Даже Вдовствующая Императрица не может похвастаться достаточным количеством драгоценностей Тун Бао Чжай... Если вы и вправду прикоснётесь к молодому мастеру Гуанхуа, слёз этих женщин окажется достаточно, чтобы затопить столицу Янь!

То, что сказал Налань Синь было правдой. Однако, в ушах Фэн Цан'а его слова приняли совсем другое значение:

– Он всего лишь мужчина, который полагается на женщин!

– Кхе-кхе! – Налань Синь подавился слюной.

«Слова мастера слишком злые... Если Гуанхуа и вправду полагается на женщин, и он с Ванфэй были парой, то разве это не означает, что Ванфэй поддерживала жиголо?! Ванфэй поддерживает жиголо, тогда что с Мастером? Зелёная шляпа?» – Налань Синь не удержался и посмотрел на голову Фэн Цан'у...

Зелёная шляпа – признак измены в древнем Китае.

Выражение лица Налань Синь'я стало странным и Фэн Цан осознал странность в собственных словах. Дважды кашлянув, он сказал:

– Проще говоря, есть три шага, чтобы справиться с соперником. Первый, узнай реальную ситуацию. Второй, определи позицию каждого и потом убей одним выстрелом!

Услышав слова Фэн Цан'а, Налань Синь чуть не захлебнулся кровью.

«Что случилось с Мастером? Он фактически использует военную стратегию, чтобы справиться с соперником!»

А Фэн Цан никогда не был так напряжён, как сейчас. «Несмотря на то, что вокруг Цин Цин много вонючих мух, например, открыто действующий Лунцзэ Цзин Тянь или Ваньянь Хун, действующий тайно. Другой пример, честный Ли Юн Цин... Только все они люди, которых я видел лично, и мы даже обменялись несколькими ударами.

Есть поговорка: легко увернуться от копья на открытой местности, трудно избежать удара в темноте. Я был занят охраной от мух, поэтому не понял, когда этот выдающийся Гуанхуа захватил мою маленькую Цин Цин. Как я могу это вынести?!

Легко увернуться от копья на открытой местности, тяжело избежать удара в темноте – трудно защититься от тайных заговоров.

Гуанхуа неуловим. Хотя я и охраняю свою маленькую Ванфэй днём и ночью, но они всё равно как-то поддерживали контакт. К тому же, они являются знаменитой парой Цзянху. Как я могу просто принять это?!

Когда они познакомились друг с другом? Сколько времени прошло с тех пор, как они стали знакомы? Когда расцвели их чувства? Как под моей строгой охраной, этот Гуанхуа связался с Цин Цин?» – все эти вопросы терзали Фэн Цан'а, заставляя его мысли ворочаться.

– Принц, раз у вас такая сильная головная боль, почему бы вам не пойти и не поговорить с Ванфэй? С точки зрения этого подчинённого, Ванфэй всё ещё очень сильно заботится о вас!

– Нет! – Фэн Цан мгновенно отверг предложение Налань Синь'я.

«Если Цин Цин даст мне ответ пронзающий и убивающий горем, что я должен буду сделать? Если Ци Ци скажет, что она лишь временно живёт здесь и в будущем она улетит с молодым мастером Гуанхуа, боюсь, тогда я и правда совершу нечто ужасное...»

– Принц, самое главное между влюблёнными – это честность. Раз вы так сильно любите Ванфэй, почему бы вам откровенно не рассказать ей о своих мыслях? Вам нужно больше разговаривать, больше разговаривать...

– Нет! – Фэн Цан стиснул зубы.

«Я не хочу любви из сочувствия и не хочу, чтобы Цин Цин дарила мне любовь из милосердия.

Раз Цин Цин является Ду Сянь'Эр, то она должна знать обо всех этих слухах с ней и Гуанхуа. Она знает и всё ещё позволяет подобным слухам появляться. С моим пониманием Цин Цин, Гуанхуа должно быть очень много весит в её сердце...»

Фэн Цан несколько нервничал. Он боялся, что между ним и Гуанхуа, Ци Ци выберет именно молодого мастера Гуанхуа. Фэн Цан не мог заставить себя посмотреть правде в глаза.

Видя сложное выражение лица Фэн Цан'а, Налань Синь ещё больше ощутил, что любовь – это мучительная вещь.

«Изначально мудрый и похожий на Бессмертного Мастер, почему же он всегда теряет

рассудок, сталкиваясь с вопросами, связанными с Ванфэй? Может быть, это “те, кто не может ясно видеть”?

Кажется, неважно, что я буду говорить, Мастер не примет этого. С таким же успехом я могу заставить их страсть снова сговориться.

Раз молодой мастер Гуанхуа является удачной возможностью, то почему бы не воспользоваться этой возможностью, чтобы позволить сердцам Мастера и Ванфэй стать ближе друг к другу?! Это будет просто, если Гуанхуа действительно перекрыл дорогу любви Мастера, Мастеру нет необходимости что-либо говорить, я расчищу дорогу для него.»

Подумав об этом, Налань Синь больше не высказывал своё мнение, он просто ждал указаний Фэн Цан’а.

– Мне всё равно, какой метод ты используешь, но я хочу, чтобы ты нашёл Гуанхуа в кратчайшие сроки. Если он не покажет своё лицо, очистите Тун Бао Чжай и Цзюэ Сэ Фан кровью. Я не верю, что он всё ещё не покажется после подобного! Я хочу лично увидеть, что за человек этот соперник. Он посмел обладать помыслами о моей женщине!

– Есть! – в сравнении с принцем, который был переполнен ревностью, Налань Синь понимал, что противостояние не сработает и единственный способ – это найти молодого мастера Гуанхуа, связать его и передать принцу.

«В противном случае, ревность Мастера затопит весь Бэй Чжоу.»

Фэн Цан долго оставался в кабинете, решая вопрос с Гуанхуа. Когда же он вернулся в особняк Тинсун, уже наступила ночь и Ци Ци, давно переодевшись, спала. Увидев, при свете свечи, спокойное лицо Ци Ци, Фэн Цан протянул руку и нежно погладил её слегка нахмуренные брови.

– Цин Цин, я не отпущу тебя! Я даже отведу тебя в рай или ад! Так что, даже не думай освободиться от меня!

Почувствовав, что рядом кто-то есть, Ци Ци медленно открыла глаза и, увидев Фэн Цан’а, лениво зевнула:

– Ты вернулся!

Это предложение сделало настроение Фэн Цан’а немного лучше.

«Это похоже на то, как жена ждёт возвращения мужа домой. Когда она использует фразу “ты вернулся”, чтобы снять усталость с мужа.»

- Пойдём, я помогу тебе снять верхнюю одежду! - Фэн Цан поднял Ци Ци.

В последние несколько дней именно он помогал Ци Ци одеваться. Она оказалась особенно некомпетентной в этой громоздкой одежде. Хотя она была уже такой большой, но всё ещё не могла правильно подобрать внутреннюю и внешнюю юбку. Поэтому, Фэн Цан фактически стал «няней» Мужун Ци Ци.

- Ммм... - Ци Ци была очень сонной. Она закрыла глаза и позволила Фэн Цан'у снять с себя одежду. Когда её тело стало замерзать, Фэн Цан тут же уложил её в тёплое одеяло. Касаясь нежного тела, Ци Ци, с закрытыми глазами, заползла на Фэн Цан'а. - Почему ты вернулся только сейчас?! Я так долго ждала тебя...

Из-за того, что она была сонной и в полубессознательном состоянии, от начала и до конца глаза Ци Ци были закрытыми, а в её голосе слышалось хныканье и нотки вины.

Фэн Цан поцеловал Мужун Ци Ци в лоб. Он чувствовал, что она реальна в его объятьях и его взволнованное сердце наконец успокоилось.

- Были некоторые вещи, с которыми нужно было разобраться. Вот почему я опоздал. Веди себя хорошо, спи! Я здесь, рядом с тобой!

- Ммм, - Ци Ци кивнула, а её маленькое личико склонилось на твёрдое плечо Фэн Цан'а. Какое-то время её маленькие ладошки скользили по телу Фэн Цан'а. - Цан...

- Мм?

- Хотя ты и выглядишь довольно худым, но в твоём теле всё ещё есть материя! - Ци Ци ощупывала Фэн Цан'а с закрытыми глазами. Её пальцы блуждали по его животу. - О, восемь кубиков, Кан, ты очень сексуален! И правда, книгу нельзя судить по обложке!

Во время разговора, маленькая рука Ци Ци продолжала своё исследование. Ци Ци плохо соображала из-за сна, так что откуда ей было знать, что её поведение, несомненно, спровоцирует мужское достоинство Фэн Цан'а? Как раз, когда рука Ци Ци скользнула к нижней части его живота, Фэн Цан поймал её руку.

- Кан? - Ци Ци была несколько недовольна, что Фэн Цан прервал её. Она попыталась открыть глаза и посмотреть на Фэн Цан'а.

- Маленькая ленивая кошечка, я не хочу брать тебя, когда мысли в твоей голове путаются! - держа непослушную руку Ци Ци, Фэн Цан заключил девушку в свои объятья. - Ты, должно быть, очень устала после сегодняшнего похода во дворец. В будущем, давай больше не будем ходить туда! Чтобы голова не болела после встреч с этими людьми!

Слова Фэн Цан'а успешно изменили настрой Ци Ци, и она дружелюбно кивнула:

- Правильно! В будущем, кроме встреч с бабушкой, мы больше не будем никого встречать! Этот наследный принц очень раздражает, и второй принц тоже раздражает. А Кан такой несчастный, нам нужно больше заботиться о нём...

- Хорошо! - усмехнулся Фэн Цан. Коснувшись губ Ци Ци, он увидел, что она вновь закрыла глаза и вспомнил о словах, сказанных Налань Синь'ем: "Будьте откровеннее, разговаривайте..."
- Цин Цин, Лунцзэ Цзин Тянь назвал тебя Сянь'Эр? Почему?

Фэн Цан не знал, было ли подобное поведение позорным или же нет.

«Сейчас Цин Цин очень рассеяна из-за сна и её мозг работает не так хорошо. Спрошу её сейчас, и она наверняка ответит правду. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы получить информацию от Цин Цин, это немного подло?..»

Лишь на мгновение, Фэн Цан, который думал о том, что был несколько жалким и как ему было немного стыдно, увидел розовые щёки Мужун Ци Ци и его сердце оказалось поражено ещё раз.

«Просто побуду бесстыдным! В любом случае, Цин Цин - моя женщина. Даже если бы мне нужно было отдать ей всё, я бы всё равно заставил её стать моей морально и физически! Сейчас пришло время защищать и бороться за свою жену, сейчас не время говорить о благожелательности и нравственности. Может быть, мне позволить себе пожать руку врагу на поле боя и сказать: "Как поживаете?! Вы уже поужинали? Ах, погода сегодня неплохая!"

Даже если бы я был вежлив, те мухи, которые похожи на волков, не отказались бы из-за этого от "преследования" Цин Цин. А если бы они были вежливы, то не жаждали бы мою Цин Цин!»

- Потому что у меня всё ещё есть другое имя - Ду Сянь'Эр, ха~а!

Естественно, это оказалось так, как и думал Фэн Цан. Мысли Мужун Ци Ци из-за сна были рассеянными. Откуда ей было знать, что такое здравомыслие? Вот почему, когда Фэн Цан спросил, она ответила!

- Цин Цин, ты Ду Сянь'Эр из Мойю?

- Да! - Ци Ци нахмурилась и надулась. - Разве я не похожа на неё?

- Похожа...

- Нет, не похожа, я и есть она! - Ци Ци слегка зевнула. Её маленькие губы приблизились к лицу Фэн Цан'а и слегка "стукнули" по его лицу. - Спокойной ночи, Кан. Я так хочу спать... к

тому же, в моём сердце есть лишь ты, а его нет...

Сказав это, Ци Ци ровно задышала, а её губы были слегка приоткрыты, словно лепестки.

«Это женщина! У неё нет никакой осторожности передо мной!» – Фэн Цан прижался губами ко лбу Ци Ци. Она признала свою личность и его сердце тоже определилось.

«Теперь единственная проблема – вопрос с Гуанхуа. Может, он пристал и не хочет оставлять мою Цин Цин в покое? Иначе с чего бы ей говорить, что её сердце не принадлежит ему? Или это «ему» не подразумевает под собой Гуанхуа?»

Мужун Ци Ци отлично выпалась. А Фэн Цан хоть и надеялся, что может чётко представить себе отношения между Ци Ци и Гуанхуа, но не понимал, почему с красавицей в руках был таким сонным. И вскоре после этих мыслей он, обняв Ци Ци, заснул.

С тех пор, как Мужун Ци Ци и Фэн Цан разделили постель, список вещей, которые Су Мэй и Су Юэ должны были выполнять, стал меньше. Гуйэ занимался всеми вопросами, в независимости от их важности, и из-за этого у этих двоих стало меньше работы.

Фэн Цан должен был ходить на заседания утреннего суда каждый день. Он вставал рано и всегда надевал свою официальную мантию очень осторожно, без единого звука. Затем, прежде чем уйти, он оставлял поцелуи на обеих щеках Ци Ци, её лбу и губах. В течении зимы Мужун Ци Ци всегда спала долго и просыпалась, когда Фэн Цан возвращался с утреннего суда.

Поэтому, работа по её одеванию стала работой Фэн Цан'а. В течении последних двух дней, даже укладка волос Ци Ци была сделана Фэн Цан'ом.

Волосы Мужун Ци Ци были длинными, до лодыжек и скользили словно атлас. Фэн Цан очень любил их. Поэтому он просто взял на себя работу Су Мэй и Су Юэ по расчёсыванию её волос. Хоть он и не умел делать сложные причёски, но всё ещё мог заплести простые косы. И так получилось, что Ци Ци любила простоту, поэтому каждый день она ходила вокруг ванфу с простой косой.

– Мисс, Гуйэ действительно многофункциональный супруг. Он не только элегантен на публике, но и хорош на кухне, – в саду Су Юэ и Су Мэй, по одной с каждой стороны, сопровождали Ци Ци.

Элегантен на публике, но также хорош на кухне – хороший муж/жена как дома, так и в обществе. Обычно это используется для описания жены.

Эти двое не знали о настоящей личности Фэн Цан'а. Поэтому они были напуганы до полусмерти тем, что Фэн Цан оставался в комнате Мужун Ци Ци. Несмотря на то, что в те

времена, тоже были браки между братьями и сёстрами, но те браки в основном были между двоюродными братом и сестрой.

«Где есть подобные люди, как Мисс и Гуйэ, которые ведут себя таким образом, несмотря на то, что являются биологическими братом и сестрой? Это слишком шокирующе!»

В Китае двоюродные братья по отцовской линии (кузены с одной фамилией) считались братьями и сёстрами. Было не очень-то принято жениться на кузинах с одной фамилией, однако было принято жениться на двоюродных сёстрах по материнской линии (двоюродных сёстрах с другой фамилией).

Но позже, увидев, что Фэн Цан относится к Мужун Ци Ци со всем своим сердцем, эти двое постепенно приняли его.

«Брат и сестра, будучи возлюбленными, идут против человеческих отношений. Однако, поскольку Мисс правда любит его, естественно, мы надеемся, что Мисс будет счастлива!» – всё было просто, Су Мэй и Су Юэ хоть и поддерживали Ци Ци, но также беспокоились об этом. Они боялись, что эта любовь их Мисс никогда не сможет увидеть дневной свет.

Увидев, что Су Мэй дразнит её, Ци Ци засмеялась:

– А-Кан тоже неплох! Недавно он так часто приезжал в ванфу и жалел, что не может переехать сюда...

– Мисс! – лицо Су Мэй покраснело после того, как Мужун Ци Ци упомянула Ваньянь Кана. – Мисс, если вы будете продолжать в том же духе, я буду игнорировать вас!

– Хорошо, хорошо, хорошо! Я больше не буду! – хоть Ци Ци не говорила, но смех в её глазах не мог обмануть окружающих.

Су Юэ рассмеялась в сторону и лицо Су Мэй стало ещё краснее. Она не осмелилась ничего сделать Ци Ци, поэтому выбрала Су Юэ:

– Су Юэ, не смейся надо мной. Я видела, как в определённый год, определённый месяц, определённый день и определённую ночь вы с определённым человеком шептались друг другу нежные слова...

– А? У Су Юэ тоже есть любовные похождения? Кто это? Расскажи мне! – в тот момент, когда Ци Ци услышала это, её маленькое лицо наполнилось волнением. – Когда это произошло? Кто тот человек, у которого такие хорошие глаза? Он полюбил нашу Су Юэ?

Су Юэ, которая изначально дразнила Су Мэй, услышав это, была ошеломлена:

- Что я делала? Су Мэй, не устраивай шум из ничего! Мисс, не слушайте её!

- Тц-тц! Вовсе нет! Это было в первую брачную ночь Мисс. Су Юэ и Налань Синь долго разговаривали возле особняка! – Су Мэй увидела серьёзный вид Су Юэ и тут же сообщила эту новость Мужун Ци Ци. – Мисс, вы не знаете. Когда Су Юэ ушла, Налань Синь долго смотрел ей в спину и смотря, он также глупо смеялся...

- Девушка, о чём ты говоришь?! – по сравнению с горячим нравом Су Мэй, Су Юэ была намного мягче и увидев, что Су Мэй подняла “беспочвенный” вопрос, тут же пояснила Ци Ци. – Мисс, это не так! В ту ночь учитель Налань Синь, кажется, зачем-то искал Гуйэ. Я остановила его. Всё было именно так, больше ничего не было!

- Правда? – Ци Ци коснулась своего подбородка и задумчиво посмотрела на Су Юэ. – Налань Синь? Он не плохой! К тому же, человек принца. Я могу помочь вам двоим стать парой...

Чем больше говорила Мужун Ци Ци, тем более возмутительной становилась эта тема. Су Юэ была зла. Её маленькое личико покраснело. Она хотела объясниться, но не знала, как сказать это. А Су Мэй была счастлива и поаплодировала в стороне:

- Мисс, почему бы вам не побыть Юэ Лао и не протянуть красную нить, чтобы позволить им стать парой. Как здорово!

Юэ Лао – бог брака.

- Отлично, ты ослица?! – Су Юэ оказалась сильно зажата и, наконец, разразилась нецензурной бранью. – Я не оставлю Мисс. Я буду служить Мисс всю свою жизнь! Если мы все уйдём, кто позаботится о Мисс?!

Услышав слова Су Юэ, Су Мэй больше не смеялась. Она вспомнила о том, как умер господин Моцзунь.

«Он лично сказал нам, чтобы мы хорошо заботились о Мисс. Если мы и правда все выйдем замуж, то на стороне Мисс не останется близких людей...»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/688236>